

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 82.02

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-813-817>

Шифр научной специальности 5.9.1

Ретроспектива и перспектива русской авангардной поэзии в монографии С.Е. Бирюкова «Авангард и трансформпоэтика»

Елена Викторовна Борода

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 lenavladim@rambler.ru

Аннотация

Дана рецензия на монографию С.Е. Бирюкова, в которой представлен ряд теоретических и историко-литературных проблем, связанных с процессом становления отечественной авангардной поэзии. Монография уникальна не только тем, что становится обобщением многолетнего труда исследователя, но и тем, что в ней представлена эволюционная концепция соотношения теории и практики авангарда, реализованная в том числе в трансформпоэтике. Проанализирована терминология, предложенная автором монографии, дана оценка персоналий, представленных в исследовании, сфера авангарда освещена как особое культурное явление.

Ключевые слова: авангард, поэзия, трансформпоэтика, словотворчество

Для цитирования: Борода Е.В. Ретроспектива и перспектива русской авангардной поэзии в монографии С.Е. Бирюкова «Авангард и трансформпоэтика» // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 813-817. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-813-817>

REVIEW

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-813-817>

OECD 6.02; ASJC 1208

Retrospective and perspective of Russian avant-garde poetry in S.E. Biryukov's monograph "Avant-garde and Transformpoetics"

Elena V. Boroda

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 lenavladim@rambler.ru

Abstract

A review of S.E. Biryukov's monograph is given, which presents a number of theoretical and historical-literary problems related to the process of Russian avant-garde poetry formation. The monograph is unique not only in that it becomes a generalization of the researcher's many years of work, but also in that it presents an evolutionary concept of the relationship between theory and practice of the avant-garde, implemented, among other things, in transformpoetics. The terminology proposed by the author of the monograph is analyzed, the personalities presented in the study are evaluated, and the sphere of the avant-garde is highlighted as a special cultural phenomenon.

Keywords: avant-garde, poetry, transformpoetic, word-making

For citation: Boroda, E.V. Retrospective and perspective of Russian avant-garde poetry in S.E. Biryukov's monograph "Avant-garde and Transformpoetics". *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2025;11(3):813-817. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-813-817>

Погружение в сферу поэзии всегда сопряжено с ощущением бесконечности – бездны, которая действительно Без Дна. Но когда мы прикасаемся к поэзии авангардной – мы поистине отправляемся к первоисточнику Слова, к тому, что существовало как воплощённая интуиция, как первозданный импульс.

Удивительно, но этот импульс до сих пор силен в поэтическом слове. Он по-прежнему Тайна Тайн, и надо обладать, несомненно, большой отвагой исследователя, чтобы осмелиться приоткрыть загадочную завесу. Сергей Бирюков в монографии «Авангард и трансформпоэтика» (Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2024) в очередной раз отваживается на эту попытку.

Это не первая работа известного теоретика и поэта-авангардиста, посвящённая традициям и развитию зауми и прочего. Исследования Бирюкова в совокупности представляют собой гипертекст, объединённый внутренней логикой. Авторская мысль следует от попытки зафиксировать и обобщить опыт авангарда («Зевгма: русская поэзия от маньеризма до постмодернизма» (1994), «Року укор» (2003)) к осознанному намерению обозначить его место во времени и пространстве. («Авангард: модули и векторы» (2006), «Амплитуда авангарда» (2014)).

Комбинация художественных и исследовательских текстов – отличительная особенность книг Бирюкова, и она во многом закономерна: ведь авангардное искусство и вообще-то реализуется в конкурентной динамике концепции и живого слова. Неочевидное нуждается в сопутствующем прицеле, в определённом ракурсе – такова роль концепции. И напротив – если никакими словами не объяснить, «что имел в виду автор», остаётся положиться на читательскую интуицию. Это уже задача собственно текстов.

В этом целостном высказывании «Авангард и трансформпоэтика» играет особую

роль. Нет, это не итоговая реплика, хотя попытки обобщить и упорядочить характерны, наверное, для каждой ступени исследования. Данная монография – про эстетический функционал авангарда, про его способы взаимодействия с миром рациональных идей и просто – с миром.

В этой связи многозначностью наделяются даже названия разделов: «Память» – это не только блок кратковременной памяти, не так далеко отстоящей от современности, но и живые воспоминания очевидца, посвящённые мастерам-авангардистам: Геннадию Айги, Ры Никоновой, Сергею Сигею, Виктору Иваніву и другим. На «Жестких дисках» – база. Это Хлебников. Это Маяковский, Малевич, это теория и история становления авангарда в ретроспективе. «Рабочий стол» – то, что под рукой: библиографии, ссылки, рецензии. Таким образом, композиция книги носит подчёркнуто концептуальный характер. Распределение материала в соответствии с сегментами компьютера намекает на ту же авторскую сверхзадачу: это не архив авангарда, а, скорее, гайд по осмыслению, интерактивный путеводитель.

Так же, как строение монографии не вписывается в академические каноны, и содержание её далеко от традиционного тезисно-аргументированного изложения. Целостность авторского письма достигается сочетанием фактов, умозаключений, художественных текстов и элегически окрашенных фрагментов. Научный стиль здесь соседствует с эссеистичностью и свободой мысли. Рецензии на книги и обзоры творчества воспринимаются как реплики, позволяющие осмыслить какие-то грани авангарда. А персоналии, которые упоминаются в исследовании, – не только научные объекты, создатели авангардного пространства, но и подлинные герои почти лирического текста. Мало того: в них всех есть что-то рыцарское. Они рыцари, они даже, пожалуй, Дон Кихоты, ибо без надежды на успех несут мысль об абсолютной

свободе искусства – мысль, с которой большая часть человечества не может смириться.

Таков Давид Бурлюк, который «офутуривал» Америку и Японию – страны с иной языковой средой и другими способами мышления. Или Андрей Вознесенский, лбом и голосом пробивающий железный занавес и отчаянно жаждущий петь не в одиночку, а хотя бы дуэтом! Алексей Кручёных, радикальный авангардист, который творил зачастую без возможности быть признанным, понятым, да хотя бы опубликованным! Самоотверженный будетлянин В.П. Григорьев, «выступающим хлебниковским «сеятелем очей», утверждающим идею «четырёхмерного пространства языка». Скептический иноземец Ханс Магнус Энценсбергер, который, кстати, выбирает для декларации другой, но не менее выразительный образ – Сизифа.

«Неоавангардисты презирают социальность, они хотят быть просто художниками, которые возделывают поле искусства и пытаются его всячески расширить»¹, – пишет Сергей Бирюков. Мысль подобная звучит не единожды, и это не оппозиционность и не декларативность – это истина, о которой надо время от времени напоминать, ибо нет ничего более безнадёжного и в то же время постоянного, чем попытки заставить искусство служить. Оно, конечно, может служить, но исключительно по любви и доброй воле! И уход в беспредметность, звукопись, препарирование слова – попытки напомнить об изначальной его природе.

Вообще понятие авангарда для Бирюкова далеко не ограничивается набором заумных и экспериментальных текстов. Он утверждает, что авангард – это в первую очередь принцип переосмысления. «Как отказ от любых рамок и канонов, так и закрепление некоторых форм в переосмысленном виде могут быть авангардными явлениями. Переосмысление не только художественных приёмов, но и других форм интеллектуальной деятельности человека – фундаментальны для авангарда» (с. 21).

В самом деле, погружение в иной контекст даёт новое дыхание произведению, обнаруживает новые оттенки понимания и новые интонации. В этом смысле авангард – это всегда натиск на окостеневшую систему. Система, разумеется, оказывает сопротивление, и в ожидании, пока ослабнет сила инерции, авангард организует пространство вокруг себя. Разными способами. Это может быть литературная мистификация, игра, создание имиджа в придачу к созданию текста – так происходило в эпоху Серебряного века. По словам автора, «здесь эстетика смыкается с жизнестроительными тенденциями символизма и постсимволизма. Поэты не просто создают стихи, они создают себя вместе со стихами, они творят собственные биографии, способствуют созданию легенд о себе. Облик выступает как поэтический текст, как некая совокупность черт поэтики» (с. 28). Это может быть создание лингвистической вселенной – так творил Хлебников, так, по свидетельству автора, мыслила Елена Кацуба.

Вообще вопрос о роли и сущности поэта с завидной периодичностью возникает в литературном пространстве, и осмысление его не зависит от приверженности к традициям либо авангарду. Фрагменты «Памяти» и файлы «Рабочего стола» Сергея Бирюкова – попытка насытить смыслами это понятие – «поэт», – подобно тому, как насыщается и богатеет слово, вбирая в себя функциональный и поэтический опыт, вызревая в медовую каплю. Почти по Флоренскому, метафора мёда поэзии мелькает неоднократно, и это необыкновенно созидательная метафора!

Созидание – один из полюсов авангарда, его Эрос. Выстраивание новых смыслов и новых возможностей в противовес неизбежному отрицанию. «Отрицание, ниспровержение предыдущего искусства – лишь одна из граней авангарда... Другая грань – это стремление к открытию чего-то небывалого, утверждение позиций этого небывалого. А это означает уже созидание» (с. 149). Но именно такое колебание между Эросом и Танатосом поэтического бытия одушевляет заумь. Сергей Бирюков приводит в пример «Заклятие смехом» Хлебникова как лексическую квинтэссенцию. И в самом деле так: все

¹ Бирюков С.Е. Авангард и трансформпоэтика. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2024. С. 13. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

эти неисчислимые вариации «смеха» демонстрируют ультрасмысловые оттенки слова. Не всё используется в утилитарном понимании, Слову нужен воздух, нужны другие интеллектуальные измерения, и «Заклятие смехом» отчасти об этом – и для этого.

Возможно, сегодняшнее бытие авангарда очень созвучно этому импульсу. В наш век прагматизма неизбежно появление новой утопии. «Именно рационализм, жёсткая прагматичность наших дней должны вызвать к жизни новые варианты утопического» (с. 170). Об этом мы прежде всего говорим, когда речь заходит об уникальном явлении трансформпоэтики.

Погружение в сферу трансформации – как мы увидим позже, на разных уровнях – рождает особый подход к исследованию авангарда. Этот подход является ключом – совокупностью приёмов и методов. Но, учитывая, что исследование зауми не менее концептуально, чем сама заумь, трансформпоэтику можно считать одной из ипостасей авангарда. Оформление данного понятия стало возможным в первую очередь благодаря накопленному материалу. Палиндромы, поэтические сдвиги, препарирование морфем, обращение к визуальной форме – это всё разные уровни трансформации, они освоены опытным путём, а трансформпоэтика – ступень осознанного подхода, некий обобщающий взгляд на вспаханное поле авангарда.

Однако не исключено, что утверждение трансформпоэтики обусловлено принципиально иной позицией неоавангарда. Если ранее заумь выступала декларацией свободы искусства, в том числе свободы от смысла, – то есть абсолютной свободы, – то сейчас, возможно, она говорит об идеале. В мир беспредметный, алогичный, архетипический возвращается творец. Один из содержательных аспектов монографии заключается в том, что Сергей Бирюков тщательно исследует амплитуду авангарда от полюса субъектности до полюса автономности. Текст, одновременно исходящий от творца, существующий в миг произнесения, который идентичен мигу творения, ибо во втором, третьем, десятом, тринадцатом прочтении всё будет по-другому – и текст, прошедший сепарацию,

существующий отдельно, сам по себе. Между ними много способов бытования, и убедительнее всего их продемонстрировать на примере мастеров: Елены Кацубы, Елизаветы Мнацакановой, Николая Глазкова и многих других.

Однако сама автономность произведения обусловлена изначальным единством творца и творения, Бирюков называет это «осуществлением себя», опираясь на созвучную ему поэтическую философию Константина Кедрова: «человек-проза пишет стихи / человек-поэзия ничего не пишет / пишет нечеловек-поэзия / не стихи не прозу – / себя» (с. 208). Это многое объясняет. Почему не все создают, допустим, гражданскую лирику? Почему только избранным дано выворачивать душу стихами о любви? Вызвать катарсис-прозрение? Наделить слово новой жизнью? Потому что музы поют на разные голоса. Поэтому что у каждого свой творческий почерк.

Роль творца (автора, рассказчика, лирического субъекта) первостепенна. Да и в самой этой градации – автор, субъект и т. д. – тоже присутствует трансформпоэтика. Показательно, что у Сергея Бирюкова осмысление трансформации субъектности идёт через персоналии. Хлебников, Маяковский, Введенский, Глазков, Сигей, Ры Никонова – платформа. Это не иллюстрации, а именно персонификация идей.

Допустим, Валерий Шерстяной, которого автор монографии характеризует как «во всех отношениях пограничную фигуру» (с. 319). Он находится на всех мысленных распутьях: между звучной и визуальной поэзией, между наукой и искусством, а являясь переводчиком – ещё и между разноязычными сферами. Фигура Шерстяного иллюстрирует собственный тезис Сергея Бирюкова о том, что авангард – это в принципе положение «между»: грань соприкосновения того и другого. Оценим: «Авангард – это грань, это не целый цвет, а чаще всего его оттенки, не сосуд и жидкость, в нём содержащаяся, а то место, где сосуд соприкасается с жидкостью» (с. 133).

С другой стороны, автономный текст. Начиная жить обособленной, отдельной от творца жизнью, он рассчитывает уже на чи-

тательское истолкование смыслов. Идеальное ощущение творчества – сопричастность. Но ведь заумь опирается именно на это. Смысл в ней нельзя поверить общими понятиями. Заумный язык – это «гипотеза о смысле» (с. 273), он рассчитан на языковое чутьё, «звериное почувство на рождение» (П. Чейгин), и момент открытия слова, рождение уникального смысла внутри себя – самое лучезарное читательское открытие. Уже, получается, не читательское, а почти соавторское, в том-то и дело!

Трансформпоэтика – далеко не частный термин. Это универсальное понятие – насколько вообще любой подход может быть универсальным. Необходимость сдвига присуще всякому открытию, а поэзия и должна быть прежде всего открытием! Это ведь не просто сложение стихов, пусть бы и заумных. Поэзия – способ воздействия на мир.

«Творянин» – так Хлебников называл поэта, подчёркивая творческую мощь его деятельности / жизни / осуществления себя. Это проявляется и в метафорике – потому что «поэзия» может быть свойством любого искусства: поэзия танца, поэзия фильма, поэзия движения, да даже поэзия открытия и поэзия исследования!

По прочтении «Авангарда и трансформпоэтики» остаётся впечатление, что путь современного авангардиста и исследователя авангарда – это по-прежнему опытный путь. Он по-прежнему идёт «тропой Зангези» (по Хлебникову), визионерской тропой от хаоса к звёздам, но теперь у него есть снаряжение – вербальный и конструктивный опыт прежних лет. А если в подходе к современной поэзии появляется новый термин, это значит, у авангарда не просто есть перспектива, но авангард пребывает в стадии созидания и развития.

Информация об авторе

БОРОДА Елена Викторовна, доктор филологических наук, преподаватель литературы Дерзжавинского лицея, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, литературный критик, писатель, лауреат Международной премии В.П. Крапивина (2011), финалист премии Книгуру (2018), автор повестей для подростков (издательства «Эксмо», «Аквилегия-М», «Речь», «Компас-Гид»), <https://orcid.org/0000-0002-7790-699X>, lenavladim@rambler.ru

Поступила в редакцию 20.03.2025
Принята к публикации 24.09.2025

Information about the author

Elena V. Boroda, Dr. Sci. (Philology), Lecturer of Literature at the Derzhavin Lyceum, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7790-699X>, lenavladim@rambler.ru

Received 20.03.2025
Accepted 24.09.2025